

Дарья Сергеевна АРТАМОНОВА (Снегурёва)

родилась в 1987 году в г. Ухта, Республика Коми.

*Публиковалась в альманахе
 «Академия поэзии» (Москва),
 в журнале «Кукумбер» (Москва).*

Постоянный автор альманаха «Белый бор».

*Автор поэтических книг «Взрослым мальчикам» (2008),
 «Мосты и стены» (2011).*

*Победитель регионального конкурса
 «Новые имена» (2011).*

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Дарья
 АРТАМОНОВА**
*г. Ухта,
 Республика Коми*

ДОМОЙ

Обещали и рай, и шалаш.
 Доверяла — естественно, зря.
 Жизнь как будто давала карт-бланш —
 Дескать, звёзды в паденье горят!
 Становилась сильнее и злей,
 До отключки сжимая виски,
 Примеряя десятки ролей,
 Прикрепляя к себе ярлыки.
 Было всё: приключений — сполна,
 Оправданий бессмысленных — впрок.
 Были реки и слёз, и вина,
 Пыль неисповедимых дорог.
 С новой болью, от дома вдали,
 Я ругалась, мирилась, спала...
 Поджигала свои корабли,
 Чтоб добиться хоть капли тепла.
 Изменяла себе и мечте —
 Быть звездой, но притом не сгорать.
 Забывала мелодии те,
 Что ребёнком любила играть.
 В общем, список подобных потерь —
 Как оставленный где-то багаж.
 И теперь... Мне не жалко теперь
 Обещавших и рай, и шалаш.
 И не хочется взгляд отвести,
 На вопрос отвечая немой:
 Да, я многих встречала в пути.
 Но с тобой я вернулась домой.
 Наконец-то вернулась домой.

«Где-то за радугой бегают славный пёс...»

ПЕСОЧНЫЙ ЗАМОК

Мальчик строит свой замок: в песке все руки.
 И кусает он губы, и хмурит брови.
 Он не знает усталости или скуки;
 Он не знает, что замок нельзя достроить.
 Труд сизифов: как только прилив начнётся —
 Похоронит творение под волнами.
 И хотя можно сбиться уже со счёта,
 Сколько раз было так, — он о том не знает.
 Он не знает, что сам — лишь герой историй,
 Сочинённых девчонкой одной беспечной.
 ...Она верит, что чудо свершится вскоре
 И с мальчишкой случится земная встреча.
 Она верит, что всё, о чём пишет втайне, —
 Этот бред про какой-то песчаный берег —
 Непременно реальной жизнью станет.
 И хотя это глупо — девчонка верит.

Но пройдёт двадцать лет — и она, конечно,
 Будет жить, не сверяя часы с приливом.
 Её будут, пожалуй, считать успешной,
 А она себя — просто женой счастливой.
 Ей колечко другой человек наденет,
 И вкус губ его будет настолько сладок...
 Это будет взаправду, на самом деле.

А мальчишка достроит песочный замок.

ДОМЕСТИКАЦИЯ *

Где-то за радугой бегают славный пёс —
 Дескать, вполне легально попал сюда.
 А на таких, как ты, по соседству спрос:
 К зеркалу поднеси — прочитаешь «ДА».

А для таких, как ты — наломавших дров,
 Складывают их в кучку, горят огнём.
 А для тебя персонально уже готов
 Новенький безушейник с тефальским дном.

В смысле, «за что»? Ты «зачтокаешь» тут ещё?
 Вспомни волчонка, что скалился в тридцать два.
 Абориген беспросветного дна трущоб,
 Вряд ли бы он одомашнился на раз-два.
 Ты понимала, что это нелёгкий труд,
 Ты не боялась природы поправить закон.
 Страха сильней оказался зов — а возможно, зуд,
 Что перевозносятся писатели испокон.

Кто там за что ответственный — тёмный лес,
 Через него продираешься наугад.
 В доместикации важен не сам процесс —
 Главное, чтобы порадовал результат.

Он бы, наверное, сделался вожаком,
 Если б дыхание не было горячо.
 В общем — за что боролась. Ложись бочком —
 Чай, не укусит. Уткнётся лицом в плечо.
 Жизнью доволен — и цел, и от пуза сыт.
 Стая расформирована — всем отбой.
 Смотрит не в лес, а на фирменные часы,
 Чтобы с работы галопом к тебе, домой.

...Глядя ладонью постели двуспальной шёлк,
 Эту картинку представь и имей в виду:
 Где-то за радугой бегают бывший волк.
 Ты за него не боишься гореть в аду.

* Доместикация — одомашнивание диких животных и растений при их содержании в условиях, создаваемых и контролируемых человеком.

* * *

Те, кто меня убивал, расшибают лоб
 Пусть только там, где всегда — благодать и свечи.
 Боже, они и того не достойны, чтоб
 Я им кивала, бросая «Привет», при встрече.

Ницше был прав, безусловно, и я пойму
 Слабость сильнейших — гулять без зонта под ливнем.
 Те, кто меня не убил, привели к нему.
 Он сделал проще — он сделал меня счастливой.

Так появляется радуга в вышине —
 После того как рисунки с асфальта смыло.
 Те, кто его не убил, незнакомы мне.
 (И хорошо, а то б я их сама убила.)

Больше не страшно — ни к небу, ни вниз упасть.
 Если не жизнь, то любовь, без сомненья, вечна.
 ...Разве безрукий палач установит связь
 Между своей неумелостью и осечкой?

Пусть не свести мне следы от стальных оков.
 Я не Орфей, взгляд назад прибавляет силы.
 Те, кто меня убивал, не достойны слов.
 Ни одного. Кроме искреннего «Спасибо».

НЕМНОГО ОСЕННЕГО

А по осени ранней считают порой
 Ускользнувшие шансы, грехи и потери;
 Сколько было людей, за которых — горой;
 Сколько стало людей, приучивших не верить.

Я писала об этом когда-то давно.
 Сборник свой пролистаю назад — разве сложно?
 Нет. Не сложно. Не больно. А просто — смешно.
 Ты поэтому — да? — улыбаешься тоже?
 Пусть и прожито нами чуть больше, чем треть.
 Превращаю страницы той книги в золу я.
 Ничего нет, пожалуй, о чём сожалеть.
 И по осени счёт — лишь твоим поцелуям.